

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№49-УД21-33-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Аминова В.Р.

осужденного Мухаметьянова Э.М.,

адвоката Васильевой Н.Е.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Мухаметьянова Э.М. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 года и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 года.

Приговором Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 года **Мухаметьянов Эдуард Маратович**, [REDACTED]

судимый: 24 октября 2016 года по ч.3 ст.30 ч.1 ст.131 УК РФ с учетом изменений от 12 мая 2017 года к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, освободившийся 6 апреля 2018 года по отбытию наказания; 6 декабря 2018 года по ч.1 ст.139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства, наказание не исполнено,

осужден по п."д" ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам 11 месяцам лишения

свободы с ограничением свободы на 1 год. На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 декабря 2018 года, назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 года приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Мухаметьянова Э.М. и адвоката Васильевой Н.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Аминова В.Р., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Мухаметьянов Э.М. осужден за убийство Г [] с особой жестокостью при следующих обстоятельствах.

Согласно приговору в ночь с 31 декабря 2018 года на 1 января 2019 года Мухаметьянов Э.М. употреблял спиртные напитки вместе с Г [] и Д [] 1 января 2019 года около 13 часов 8 минут М [] на почве личной неприязни к Г [] связанной с чрезмерным употреблением последним алкоголем и нецензурной бранью в его адрес, решил лишить его жизни. С этой целью вначале поленом нанес Г [] не менее 7 ударов в область грудной клетки и конечностей, причинив переломы ребер, лучевой, плечевой, локтевой, большеберцовой и малой берцовой, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью, но в причинной связи со смертью не состоят.

В этот момент Д [] попытался пресечь преступные действия Мухаметьянова Э.М., на что последний этим же поленом нанес телесные повреждения Д [] причинив физическую боль, после чего Д [] перестал вмешиваться в действия Мухаметьянова Э.М. и наблюдал за происходящим со стороны.

Полагая, что при помощи полена не достичь желаемого результата в виде смерти Г [] Мухаметьянов Э.М. решил лишить его жизни с особой жестокостью, осознавая, что причинит особые страдания. С этой целью Мухаметьянов Э.М. облил Г [] легковоспламеняющейся жидкостью, после чего поджег неустановленным источником огня, причинив Г [] ожоги 2-3 степени головы, шеи, туловища и конечностей, относящиеся к разряду тяжкого вреда здоровью, которые наряду с ожоговой болезнью в стадии септикотоксемии, осложнившиеся полиорганной недостаточностью, явились причиной его смерти Г []

наступившей 18 января 2019 года в медицинском учреждении.

Более подробно обстоятельства преступления изложены в приговоре.

В кассационной жалобе и в дополнении к ней осужденный Мухаметьянов Э.М. считает, что его вина в совершении преступления, предусмотренного п."д" ч.2 ст.105 УК РФ не доказана, выводы суда в этой части противоречат положенным в основу приговора показаниям Д [REDACTED], из которых следует, что он позвал Д [REDACTED] на помощь, когда у Г [REDACTED] вспыхнула верхняя часть тела, вытащил его на улицу и стал тушить снегом. Обстоятельством, смягчающим наказание, признано оказание им Г [REDACTED] помощи непосредственно после совершения преступления. Указанные обстоятельства, по мнению осужденного, противоречат выводам суда о наличии у него умысла на убийство с особой жестокостью. Кроме того, судом установлено, что он частично облил верхнюю одежду Г [REDACTED], что свидетельствует лишь о причинении вреда здоровью, а не смерти.

Осужденный указывает, что суд уклонился от признания обстоятельством, смягчающим наказание, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, выразившегося в даче правдивых изобличающих показаний в начале предварительного следствия о причинении Г [REDACTED] телесных повреждений. Считает необоснованным решение о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления под воздействием опьянения, вызванного употреблением алкоголя, поскольку не установлена степень его опьянения на момент совершения преступления, из заключений психолого-психиатрических экспертиз следует, что он находился в ясном сознании, не обнаруживал признаков психических расстройств, что свидетельствует об отсутствии влияния алкоголя на его поведение и формирование умысла, более того, судом установлено, что поводом для совершения преступления послужило противоправное поведение потерпевшего, что признано обстоятельством, смягчающим наказание.

На основании изложенного, ввиду отсутствия у него умысла на убийство с особой жестокостью просит переквалифицировать его действия на ст.111 УК РФ, обстоятельством, смягчающим наказание, признать активное способствование раскрытию и расследованию преступления, исключить признание обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления под воздействием опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Заместителем прокурора Республики Башкортостан Абзалетдиновым Р.З. поданы возражения, в которых он просил кассационную жалобу осужденного оставить без удовлетворения, а вынесенные в отношении Мухаметьянова Э.М. судебные решения - без изменения.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела,

изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, возражения на жалобу, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 ст.401.15, ст.401.6 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений в ходе судопроизводства по уголовному делу в отношении Мухаметьянова Э.М. не допущено.

Предварительное следствие по делу проведено полно. Доказательства получены следователем с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. С материалами предварительного следствия Мухаметьянов ознакомлен в соответствии с положениями ст. 217 УПК РФ с участием адвоката.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Мухаметьянову были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе и права на защиту. Согласно материалам дела адвокат поддерживал его позицию и оказывал необходимую юридическую помощь. Все ходатайства обвиняемого и его защитника судом рассмотрены по ним решения, которые соответствуют требованиям закона.

По итогам судебного разбирательства судом вынесен обвинительный приговор, который судом апелляционной инстанции правомерно признан законным и обоснованным, поскольку соответствует положениям ст.ст.304, 307-309 УПК РФ.

Во вводной части приговора отражены все данные о личности осужденного, в том числе судимости, имеющие отношение к настоящему делу. В описательно-мотивировочной части приговора суд изложил описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, привел доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым отверг доводы стороны защиты.

Не смотря на позицию Мухаметьянова об отсутствии у него умысла на убийство Г [REDACTED] суд пришел к правильному выводу о его виновности в совершении данного преступления. Такой вывод сделан судом на основании доказательств, которые надлежащим образом исследованы и оценены в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ. Вопреки доводам кассационной жалобы исследованные доказательства явились достаточными для вынесения обвинительного приговора.

В основу приговора судом положены показания свидетеля Д [REDACTED] который являлся очевидцем происходящего и в судебном заседании показал, что, войдя в гараж, он увидел, как Мухаметьянов Э. поленом избивал

лежащего на диване Г [REDACTED] после этого схватил его за шиворот, подволок к выходу из гаража, взял бутылку со смесью бензина с моторным маслом и облил этой жидкостью Г [REDACTED], после чего Г [REDACTED] вспыхнул и начал кричать. Затем Мухаметьянов Э. позвал его и они вместе вытащили горящего Г [REDACTED] на улицу, где он стал тушить его снегом, а Мухаметьянов в это время ушел. На помощь пришли М [REDACTED] и М [REDACTED] с ними Г [REDACTED] занесли обратно в гараж, к тому времени бутылка со смесью бензина и масла из гаража пропала.

В связи с наличием противоречий судом исследовались показания Д [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия, в которых он не сообщал о том, что видел как Мухаметьянов Э. обливал Г [REDACTED] смесью бензина и масла. Как пояснил свидетель, причиной тому явился страх перед родственниками подсудимого, в том числе его отцом, боязнь в зимнее время остаться без жилья. Проверив сказанное, суд установил, что Г [REDACTED] и Д [REDACTED] не имели своего жилища, в связи с чем проживали в гараже у М [REDACTED] помогая ему заготавливать дрова, а также то, что сразу после совершения преступления и отъезда полиции Мухаметьянов Э. выяснил у Д [REDACTED] содержание данных им показаний и просил не рассказывать о его действиях. При таких обстоятельствах указанные Д [REDACTED] причины умолчания об обстоятельствах, имеющих значение для дела, суд объективно оценил как весомые и признал достоверными показания свидетеля Д [REDACTED], данные в судебном заседании, положив их в основу приговора.

О правильности выводов суда в этой части свидетельствует согласованность показаний Д [REDACTED] с другими исследованными доказательствами.

Так, из показаний сотрудников пожарной части Х [REDACTED] и З [REDACTED] следует, что прибыв на место происшествия, в гараже на столе они видели пластиковую бутылку с жидкостью, похожей на бензин, однако в процессе оказания Г [REDACTED] помощи данная бутылка исчезла.

О том, что такая бутылка со смесью бензина и масла имела в гараже, но после случившегося исчезла, пояснил и собственник гаража свидетель М [REDACTED]

Из карты вызова скорой помощи, из показаний сотрудника скорой медицинской помощи Я [REDACTED], сотрудников больницы Ш [REDACTED] Г [REDACTED] Т [REDACTED] следует, что Г [REDACTED] им пояснил, что его избили, облили бензином и подожгли знакомые люди.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Г [REDACTED] обнаружены переломы ребер, лучевой, плечевой, локтевой, большеберцовой и малой берцовой костей, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью, а также ожоги головы, шеи, туловища и конечностей, которые наряду с ожоговой болезнью в стадии септикотоксемии, осложнившиеся полиорганной недостаточностью причинили тяжкий вред здоровью Г [REDACTED] и явились причиной его смерти.

Учитывая результаты следственного эксперимента, согласно которому

без применения легковоспламеняющихся жидкостей ткань одежды не вспыхивает, а тлеет, показания сотрудников пожарной части Б [REDACTED], Х [REDACTED] З [REDACTED] и К [REDACTED], обследовавших гараж, о том, что выброса пламени и возгорания от металлической печки не было, показания свидетелей о том, что Г [REDACTED] находился на значительном расстоянии от печки, печка была закрыта и открытого источника огня не имелось, суд правильно исключил версии о возгорании Г [REDACTED] от находящейся в гараже печки или в результате иного неосторожного обращения с огнем.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал показания свидетеля Д [REDACTED] достоверными, а в совокупности с другими приведенными в приговоре доказательствами, - достаточными для принятия итогового решения по делу, поскольку они позволили установить обстоятельства преступления и сделать вывод о виновности Мухаметьянова в его совершении.

Заключение эксперта об отсутствии на фрагментах обгоревшей одежды Г [REDACTED] следов горюче-смазочных материалов и легковоспламеняющихся жидкостей суд правильно оценил как не влияющее на изложенные в приговоре выводы, поскольку они могли выгореть, о чем суду показал эксперт А [REDACTED].

Действиям Мухаметьянова Э. дана правильная юридическая оценка, соответствующая установленным фактическим обстоятельствам дела. Оснований для переквалификации действий осужденного с п."д" ч.2 ст.105 УК РФ на ст.111 УК РФ, как об этом просит осужденный в кассационной жалобе, не имеется.

С учетом характера и последовательности действий осужденного, использования им полена для нанесения телесных повреждений и легковоспламеняющейся жидкости для поджога живого человека, суд правильно определил направленность его умысла на убийство с особой жестокостью.

Вопреки доводам жалобы факт оказания Г [REDACTED] помощи после совершения преступления, когда потерпевшим уже были получены опасные для жизни ожоги, а также наступление смерти Г [REDACTED] не на месте преступления, а через несколько дней в реанимационном отделении больницы на правильность квалификации действий Мухаметьянова не влияют.

Исследовав заключение психолого-психиатрической экспертизы, учитывая поведение Мухаметьянова в период судопроизводства, суд пришел к правильному выводу о его вменяемости.

При назначении осужденному наказания судом учтены все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст.60 УК РФ.

Суд не усмотрел в поведении и показаниях Мухаметьянова активного способствования раскрытию и расследованию преступления. Не усматривает таких обстоятельств и Судебная коллегия, поскольку в период предварительного следствия и в судебном заседании Мухаметьянов занимал позицию о непричастности к поджогу Г [REDACTED].

Одним из обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал противоправное поведение потерпевшего, которое явилось поводом для совершения преступления.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд обоснованно признал совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, поскольку установил, что в момент совершения преступления Мухаметьянов находился в состоянии алкогольного опьянения, а из заключения психолого-психиатрической экспертизы, показаний свидетелей следует, что данное состояние способствовало совершению преступления.

Вопреки мнению осужденного, изложенному в жалобе, данные выводы не противоречат друг друга, поскольку поведение потерпевшего послужило лишь побудительным мотивом к совершению преступных действий, в то время как состояние опьянения способствовало формированию конкретного умысла и выполнению объективной стороны преступления.

Нарушений норм УК РФ при назначении наказания судом не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному осужденным и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения наказания не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалоб осужденного и его защитника, вынесенное по итогам рассмотрения апелляционное определение является мотивированным, а изложенные в нем выводы - обоснованными.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Мухаметьянова судебных решений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2020 года в отношении **Мухаметьянова Эдуарда Маратовича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи